

Триста лет назад случился день, который стал кошмаром для Цзысан Яньшу на все эти долгие годы. Даже сейчас, услышав имя Лю Шуансы, он мгновенно вспоминал тот день, ту кровавую сцену, что навсегда запечатлелась в его памяти.

Цзысан Яньшу, которого боялись даже божества Мира богов, убивал немало людей, богов, демонов и духов. Кровь его не пугала, но он боялся, что это может быть кровь Лю Шуансы...

— Яньшу, перестань думать об этом... — Е Цзюньчэ попросил Цзин Цяня убрать свиток подальше, а сам тихо успокаивал Цзысан Яньшу, чья рука была холодна, как лёд.

Тёплое прикосновение постепенно разлилось по ладони, и Цзысан Яньшу быстро пришёл в себя. Внезапно его взгляд устремился за дверь, и он строго спросил:

— Кто там?

Су Цзинань, который уже давно стоял за дверью, услышав голос, вежливо ответил:

— Прошу прощения, господа. Я — Су Цзинань, и мне нужно поговорить с вами. Уделите мне немного времени!

Несмотря на то что на арене он был жестоко избит, вместо того чтобы лечиться, он пришёл сюда.

Ещё на арене они заметили этого юношу, и, услышав его голос, сразу же пригласили войти.

Но прежде чем он успел заговорить, все трое уже догадались, зачем он пришёл.

Цзысан Яньшу взглянул на свиток, который Цзин Цянь убрал подальше, и сказал Су Цзинаню:

— Господин Су, вы пришли из-за «Кораллового Дворца Южного моря».

Это был не вопрос, а утверждение.

Ещё на арене Су Цзинань упорно стремился заполучить «Коралловый Дворец Южного моря», что говорило о важности этой картины для него. Поэтому, когда Е Цзюньчэ забрал свиток, Су Цзинань, не обращая внимания на свои раны, последовал за ними.

Е Цзюньчэ и Цзин Цянь не были высокомерны, как иностранцы, поэтому, когда Су Цзинань подошёл, они встретили его с уважением.

Когда Цзысан Яньшу прямо указал на его цель, Су Цзинань смутился, но всё же честно признался, поклонившись всем трим:

— Картина «Коралловый Дворец Южного моря» имеет огромное значение для моей семьи. Я не смог вернуть её, и это моя вина. Прошу вас, позвольте мне хотя бы убедиться, что свиток цел.

На арене Су Цзинань был сильно избит, его лоб был рассечён, и, хотя кровь с лица уже стёрли, рана оставалась необработанной, выглядевшей пугающе.

Одежда его была приведена в порядок, но пятна крови ещё не успели очистить, что делало его вид слегка неряшливым.

Несмотря на свои раны, он сохранял достоинство и соблюдал этикет. На арене, как бы иностранцы ни унижали его, как бы ни били, он ни на миг не опустил головы. Но сейчас он готов был склониться в глубоком поклоне, что говорило о его гордости и принципах.

Цзысан Яньшу сразу же проникся симпатией к этому юноше и предложил:

— Господин Су, присаживайтесь, давайте поговорим. У меня тоже есть несколько вопросов к вам.

Чувствуя в этом человеке что-то странное, Су Цзинань на мгновение заколебался, но, вспомнив, что «Коралловый Дворец Южного моря» всё ещё в их руках, сел, чтобы понять, что они задумали.

Не зная, о чём думает этот человек, Су Цзинань спросил первым:

— Что вы хотите узнать? Историю этой картины? Или почему я так упорно её ищу?

Однако Цзысан Яньшу лишь слегка покачал головой и мягко сказал:

— Ни то, ни другое.

Он достал из рукава флакон, налил чай и добавил в него порошок, после чего протянул чашку Су Цзинаню:

— Господин Су, вы серьёзно ранены. Если не подлечиться, даже увидев «Коралловый Дворец Южного моря», вы вряд ли сможете покинуть Четыре Моря. Если доверяете мне, выпейте.

Су Цзинань, встретивший их лишь однажды, заколебался, но, видя, что они не похожи на злодеев, а Цзысан Яньшу, подавший чай, лишь излучал некую загадочность, решил и выпил содержимое чашки.

Едва он проглотил напиток, как почувствовал, как по телу разливается тепло, а застоявшаяся в груди кровь вышла наружу.

Е Цзюньчэ сразу же подал ему платок и чай для полоскания рта.

После того как он выплюнул кровь, цвет лица Су Цзинаня значительно улучшился, и он понял, что это было целебное снадобье, подействовавшее невероятно быстро.

— Благодарю! — Су Цзинань наконец снял свою защиту и поблагодарил Цзысан Яньшу.

Увидев, что юноша чувствует себя лучше, Цзысан Яньшу перешёл к сути:

— Триста лет назад мастер Цюе подарил «Коралловый Дворец Южного моря» вашему предку. Тогда ваш предок пообещал мастеру, что будет бережно хранить свиток. Но теперь он оказался на рынке, став приманкой для посетителей таверн. История, стоящая за этим, должна быть очень интересной. Мне хотелось бы её услышать.

Су Цзинань, поняв, что от него хотят услышать болезненное, смутился, стиснув губы и не находя слов.

Если бы не беды, обрушившиеся на его семью, кто бы позволил такой ценной картине оказаться на улице?

Е Цзюньчэ уловил упрёк в словах Цзысан Яньшу и молча наблюдал, размышляя, какую связь тот имеет с Лю Шуансы.

Су Цзинань стиснул зубы, крепко сжав кулаки в рукавах, не желая вспоминать те тяжёлые времена.

Но под пристальным взглядом Цзысан Яньшу он всё же разжал кулаки и произнёс:

— Когда-то моя семья была одной из основателей Жуйцзи, но постепенно пришла в упадок. В поколении моего деда мы навлекли на себя гнев императора и были сосланы.

— Тогда наша семья оказалась в беде, и единственной ценностью оставался «Коралловый Дворец Южного моря». Дед продал картину, чтобы спасти семью, но это оставило в его сердце рану. На смертном одре он завещал нам, что если будет возможность, мы должны вернуть картину обратно...

Выслушав это, Цзысан Яньшу прищурился, лениво постукивая веером, и было невозможно понять, что он чувствует.

Однако по его выражению лица Е Цзюньчэ понял, что он смирился, и его агрессивный настрой смягчился.

Наконец, Цзысан Яньшу опустил веер и вздохнул:

— В безвыходной ситуации приходится идти на крайние меры, это понятно. Но факт остаётся фактом — вы отказались от «Кораллового Дворца Южного моря». Посмотрите на него и уходите.

С этими словами он движением пальцев развернул прекрасный свиток перед Су Цзинанем.

Когда картина полностью открылась, Су Цзинань был потрясён. Он наконец увидел «Коралловый Дворец Южного моря», о котором так мечтал его дед.

Его назвали Су Цзинанем, потому что он был надеждой деда на возвращение картины.

Из-за этой боли в сердце отец и дед с самого детства рассказывали ему об этой картине, и он с ранних лет увлёкся живописью, ставшей его страстью.

Когда Су Цзинань приехал в Столицу Ли для сдачи экзаменов, он случайно наткнулся на «Коралловый Дворец Южного моря». Но, несмотря на все усилия, он не смог вернуть её домой.

Когда картина развернулась перед ним, он сначала был поражён её красотой, а затем его охватило чувство глубокого бессилия.

Эмоции Су Цзинаня выплеснулись наружу:

— Дед, отец... Цзинань не смог вернуть «Коралловый Дворец Южного моря». Я подвёл вас...

Говорят, мужчины не плачут, но в моменты истинной боли кто сможет сдержать слёзы?

Самое тяжёлое — это осознать, что, несмотря на все усилия, твои силы ничтожны, и ты ничего не можешь изменить...

Су Цзинань на арене готов был отдать жизнь, лишь бы не позволить иностранцам забрать картину Лю Шуансы. Когда Е Цзюньчэ забрал свиток, он даже не позаботился о своих ранах, лишь бы увидеть «Коралловый Дворец Южного моря» и убедиться, что картина цела.

Возможно, тронутый его упорством, Цзысан Яньшу смягчился.

<http://bllate.org/book/15101/1334296>